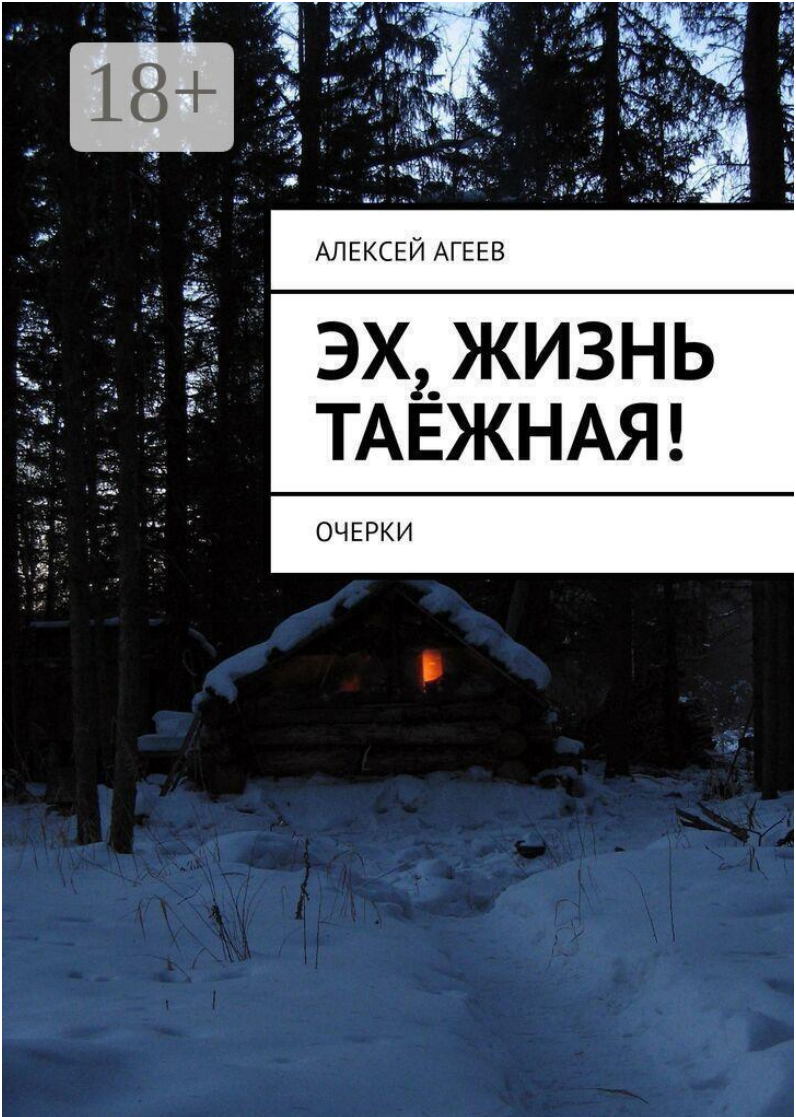

АЛЕКСЕЙ АГЕЕВ

ЭХ, ЖИЗНЬ ТАЁЖНАЯ!

ОЧЕРКИ

Алексей Агеев

Эх, жизнь таёжная! Очерки

https://litres.ru/74834659
ISBN 9785007161312

Аннотация

Сборник очерков о жизни и работе в сибирской тайге — это живые истории из первых рук. Автор сам наблюдал и порой участвовал в событиях, происходивших с 1995 по 2015 год. Вы познакомитесь с буднями местных жителей, их трудом и связью с суровой, но прекрасной природой. Для тех, кто любит тайгу и ценит правдивые рассказы.

Содержание

Введение 5
Золото 7
Немного о прошлом 7
«Туристы» 10
Встреча с профи 14
В угаре золотой лихорадки 22
Роковое знакомство 22
Обманчивая тишина рудников 25
Человек человеку волк 28
Рыбалка 32
На пороги 32
Американские горки 36
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Эх, жизнь таёжная! Очерки

Алексей Валентинович Агеев

© Алексей Валентинович Агеев, 2026

ISBN 978-5-0071-6131-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Сибирь. Тайга. Какие образы возникают в вашем сознании, уважаемый читатель, когда вы слышите эти слова? Я задавал этот вопрос друзьям и случайным попутчикам не раз. Если человек оказывался романтиком, большим любителем природы, да ещё и бывал в тайге, разговор затягивался на часы. Он вспоминал очарование суровой сибирской природы, шум горных рек и пьянящие запахи растительности. Трудно забыть впечатления о гостеприимных жителях маленьких таёжных деревень, где после жарко натопленной баньки тебя и попотчуют местными деликатесами, и разных рассказов наслушаешься!

Сегодня большинство людей получает информацию о тайге из случайных статей или телепередач. В последнее время на экранах появляются сериалы на таёжную тему, но их сюжет неразрывно связан с криминалом и обильно полит кровью. Подобное освещение темы приводит к предсказуемым последствиям: «потребители» таких историй уверены, что тайга кишит бандитами, а кроме насилия и жестокости там ничего не увидишь. Не спорю, такие стороны жизни присутствуют и здесь, но далеко не в тех масштабах, которые нам показывают.

Когда-то до первого знакомства с тайгой у меня были похожие представления об этом удивительном мире, в котором

человек всегда занимал особое место. Раньше он жил в гармонии с ним, соблюдая священные неписаные законы, а взамен получал всё необходимое для существования. Но сохранилась ли эта гармония сегодня? К сожалению, изменения, произошедшие в стране, эхом отозвались даже в маленькой охотничьей избушке, стоящей в укромном таёжном уголке.

Как с девяностых годов выживает таёжный народ, брошенный на произвол судьбы? Какие перемены за годы новой эпохи произошли в образе жизни и нравах людей, чья судьба неразрывно связана с тайгой? Кто провоцирует этих людей нарушать таёжные законы, передаваемые раньше из поколения в поколение? Ответы на эти и многие другие вопросы вы, уважаемые читатели, найдёте в моих очерках.

Итак, я приглашаю вас в путешествие по Саянской тайге. Мы отправимся не в сегодняшний день, а во временной срез с 1995 по 2015 год. Именно в эти годы менялись и укоренялись новые таёжные уклады.

Мы пообщаемся с таёжными жителями и, сидя у потрескивающей буржуйки в уютной охотничьей избушке, послушаем их рассказы о том непростом двадцатилетии. У нас будет возможность увидеть, как добывались дары леса и чем занимались в тайге её гости именно в те годы — на сломе эпох девяностых и нулевых. Всегда ли они несли с собой добро и оставляли после себя лишь след своего сапога?

Золото

Немного о прошлом

Путешествуя по Саянской тайге, я часто встречал «дедовы ямы» — так местные называют места, где в прошлые века работали старатели. Попадались заваленные летние избушки из тонких стволов, старые обвалившиеся шурфы, брошенный инструмент.

Присев у такого места, я представлял, как сто-сто пятьдесят лет назад здесь суетились бородатые мужики, пришедшие в тайгу за счастьем. Вот из этого шурфа с помощью примитивной лебёдки или обычной верёвки они вытаскивали грунт и несли к ручью. На берегу остались вырубленные из цельных стволов проходнухи — простые, но безотказные приборы для промывки грунта. Они густо поросли мхом, но их до сих пор не унесло талыми водами! Деревяшки лежат в полной готовности: только счисти мох, постели резиновые коврики и работай. Создаётся ощущение, что попал в музей старательского дела.

Затем уже в сумерках, поужинав чем Бог послал, измождённые тяжким трудом старатели падали на нары, чтобы отдохнуть хотя бы несколько часов. Летние ночи короткие, а с рассветом снова за работу. И так весь сезон: с ранней весны

до поздней осени.

Сколько лет прошло с тех пор! Но тайга долго хранит следы людей. В основном всё: избушки, крепь для шурфов и приспособления делали из лиственницы, а это дерево отличается особой прочностью и долговечностью.

В одной из таёжных деревень Иркутской области общительный старичок рассказал мне о старателях того времени:

— При Сталине разрешали единолично мыть золото, но сдавать его нужно было только государству. Иначе — лагеря или расстрел. Только через нашу деревню в начале сезона заходило человек триста. Кто поодиночке, кто малыми артелями. С первыми снегами возвращались единицы. Некоторые уходили с добычей другим путём ради безопасности. Остальные либо сами помирали от голода и болезней, либо «добрые» люди помогали уйти в мир иной. В то время старателей здесь называли «горбатенькими». Возвращается трудяга в конце сезона домой: несёт золотишко в торбе за спиной, а оно тяжёлое. Вот и идёт тропой, согнувшись в три погибели, горбуна напоминая. А за валёжиной злодей сидит, давно его ждёт. Щёлк — и всё! Много «горбатеньких» сгинуло в тайге без следа. Похоронными делами там медведь заведует. После него ничего не сыщешь, да и кто искать будет? Ведь большинство из них приезжали из дальних мест.

После услышанного мне вспомнилось, как несколько раз в глухой тайге я встречал едва заметные могилки — холмики, обложенные камнями. И больше ничего: ни креста, ни стол-

бика. Возможно, там и покоится кто-то из старателей вместе со своими несбывшимися мечтами.

Сейчас в Саянах стоят легальные золотодобывающие артели. Работают они с конца марта до первого снега. Практически все месторождения, выгодные для промышленной разработки, уже исчерпаны. Поэтому старательские артели всё дальше прокладывают таёжные дороги, словно шрамами уродуя нетронутый лес. Постепенно информация об этих путях расходится, и в тайгу заезжают все кому не лень. Результат закономерен: выбитый зверь, пожары, помойки.

Страсть человека к золоту, похоже, вечна. Помимо легальных артелей, таёжные просторы продолжают бороздить «чёрные старатели». По словам местных жителей, в последние годы их стало много. В девяностых огромная масса людей осталась не у дел, и некоторые решили попытать счастья в тайге. Не раз я встречал таких начинающих добытчиков, которые под видом фотографов, туристов или даже ловцов бабочек заходили в тайгу. Но такие попытки скрыть настоящую цель обречены на провал. Настоящий таёжник раскроет её с первого взгляда.

«Туристы»

Несколько лет назад я поехал с одним стариком из таёжной деревни на его стареньком «Уазике» посмотреть шишку. Приближался сезон сбора ореха, и знакомые пригласили меня поучаствовать, но ещё не решили, в какое место заезжать.

Мы ехали по дороге, проложенной много лет назад крупной старательской артелью. За очередным поворотом перед нами появилась группа из восьми крепких парней лет тридцати—сорока. По бородатым лицам и одежде можно было безошибочно определить, что они находятся в тайге давно. Дед остановил машину.

Согласно таёжному этикету, здесь нельзя, как в городе, молча разойтись со встречным незнакомцем. Люди обязательно поболтают о чём-нибудь за кружкой чая у потрескивающего костерка, поделятся свежими новостями — где нынче медведь бродит или в каком месте сожгли очередную избушку.

— Здорово, парни! Вы кто такие и с какой целью в наши места забрели? — задал вопрос мой попутчик.

— Мы туристы, возвращаемся домой. Подбросите до деревни? Мы заплатим, — ответил самый старший из группы, их командир.

— Ну отдыхайте пока. Мы через час-другой вернёмся.

Сергеич молча крутил руль: на его лице явно читалась ра-

дость в предвкушении возможного калыма. Я же посматривал в бинокль на кроны кедров и анализировал ситуацию.

Во время короткого разговора моё внимание сразу привлекли ладони парней, обильно покрытые мозолями. Можно с уверенностью сказать: люди долго работали лопатой, ломом или киркой. Бросилась в глаза и одежда. Она грязная и потрёпанная — это можно понять, но у некоторых колени брюк были стёрты до дыр. Хозяева этой одежды долгое время что-то делали стоя на коленях! Вызывало сомнение и отсутствие женщин в команде. В принципе, такое возможно, но обычно в больших группах хотя бы пара дам присутствует. Да и обычные туристы не уходят на маршрут так надолго, чтобы отрастить бороды такой длины.

Сопоставив факты, я пришёл к выводу:

— Сергеич, это не туристы!

— Тоже заметил? Я знаю, где они работали. Находил там старые шурфы. Судя по довольным лицам, парни отработали результативно.

— Извини за нескромный вопрос, но из твоих рассказов я понял: многие в деревне знают, где лежит золото. Почему сами не моете?

— У меня душа не лежит. Да и большинство предпочитают синицу в руке. Риск огромный, а везение на сто процентов не предскажешь. Слишком много препятствий. Потеряешь время, а семья зимой чем питаться будет? Я лучше за этот срок мяса добуду, сена накошу, картошку выращу. Вот

и сыты будем. Да и уголовную статью за это ещё не отменили.

— Какой-то дед у вас мыл золото, про него легенды ходят. Расскажи!

— Это ещё в советские времена было. Построил он себе крохотную избушку километрах в сорока от деревни, у подножия вершины Иосифа, и ранней весной уходил туда на коне. Появлялся только осенью и сразу уезжал куда-то на недельку. Семья его жила зажиточно: у всех детей были и дома, и машины. Деревенский народ догадывался, чем промышляет дед, пытались выследить, но не вышло. Он так хитро следы заметал! Даже милиция устала за ним гоняться. Я сам пробовал найти его место. Нашёл только дерево в трёх километрах от избушки, где дед привязывал коня, а дальше шёл пешком. В радиусе десяти километров местность обошёл — впустую. В начале семидесятых дед умер, а его избушка до сих пор стоит, правда, уже полуразваленная. Только вот никто из охотников не стал её занимать.

На обратном пути мы подобрали команду «туристов» и взяли курс на деревню. Я забрался в кузов вместе с ними. Мне хотелось по дороге внимательнее рассмотреть этих людей и убедиться в правильности своих выводов.

Вскоре последние сомнения улетучились: парни мыли золото. Я смотрел на их усталые, но весёлые лица, на потрёпанную одежду, пропитанную потом. Нет, я не завидовал этим ребятам! Возможно, они нашли хорошее место и намыли достаточно металла, чтобы чувствовать себя счастливыми. Но

какой ценой добыто это счастье и какие опасности ждут их на пути домой? Ведь найденное ещё нужно довезти до конечного пункта!

Встреча с профи

В 1998 году я бродил по отрогам Саян в Иркутской области. Места мне были знакомы, и я целенаправленно шёл к уютной охотничьей избушке. Люди туда заходят редко, поэтому я надеялся отдохнуть в одиночестве.

Я очень удивился, когда при подходе к цели нос уловил запах дыма. Кто там гостит? Мой путь лежал из деревни, а я знал: местные в этом направлении не уходили. В это время почти весь деревенский люд в поте лица трудился с косами и вилами, обеспечивая себе прожиточный минимум на зиму. Да и чужаки в деревне не появлялись. Любой новый человек сразу привлекал внимание, и за короткое время о нём узнавала вся округа.

Незаметно подойдя к избушке, я увидел двух незнакомых парней. Они сидели у костра, на котором булькала вода в котелке. Ещё издалека я заметил прислонённую к стене охотничью одностволку с необычно коротким стволом и на всякий случай сдёрнул с плеча свою.

Меня встретили два настороженных взгляда.

— Здорово, мужики! Гостей не выгоняете? — первым, по правилам этикета, поздоровался я.

— Да мы и сами гости. Мимо проходили, избу заметили, — ответил один, не спуская глаз с моего ружья. — Давай лучше стволы за угол поставим.

Я ничего не имел против такого предложения. Заглянув в котелок, понял: ребята «на мели». В нём варилась пара горстей ячневой крупы. По внешнему виду и голодным глазам было нетрудно определить, что бродяги находятся в тайге давно.

Я принялся распаковывать рюкзак, краем глаза замечая, как парни широко раскрытыми глазами следят за моими действиями. На доску, заменяющую стол, лёг увесистый кусок сала. За ним появились консервы, майонез и прочие вкусности. Последней явилась солдатская фляжка, наполненная до краёв деревенским самогоном.

— Присаживайтесь за стол, парни, не стесняйтесь. Грех не накормить голодного, а в тайге тем более. Продукты у меня с запасом, — пригласил я новых знакомых, расставляя вокруг столика чурбаки.

Взгляды ребят потеплели, а после первого тоста я стал им почти братом. Постепенно языки развязались, и полилась интересная информация, которую я впитывал как губку.

— Братан, ты уже догадался, кто мы такие? — начал откровенничать один из гостей с синими от татуировок руками.

— Не знаю, но на собирателей гербария вы точно не похожи.

— Золотишко ищем. В народе нас называют «хищниками» или «чёрными старателями».

— Нелёгкое это дело! Признаюсь, раньше сам пробовал

этим заниматься, да ничего не вышло. Не смог его найти. Это только в книгах и фильмах оно сверху лежит: бери лопату и грузи в мешок

В беседу вступил второй старатель:

— Ты неправильно подходишь к вопросу. Мой друг не совсем верно сказал. Мы ничего не ищем, мы знаем, где золото лежит. Раньше деды и прадеды сами искали месторождения. Сейчас ходить с лозой просто смешно и несовременно. За годы советской власти всё сделали геологи. Нужно только знать, куда обратиться.

Приезжаешь в какой-нибудь городок и идёшь в базирующуюся там геологическую партию. Правда, эти романтики часто упрямятся, играют в честность и порядочность, но иногда найдётся хотя бы один с головой на плечах. Далее всё упирается в цену. Если по деньгам сошлись — получаешь копию карты местности, на которой указано всё: где, сколько и на какой глубине лежит металл. Все данные с точностью до метра. Иди и бери.

— И часто так гладко получается?

— В большинстве случаев. Иногда по слухам знаем о наличии золота в этой местности и в неплохом количестве, но к геологам подхода не нашли. Приходится искать самим, теряя время. Бывает и просто везёт. Помню один случай. Ночевали мы как-то на берегу реки. Поужинали и лёжа у костра разговаривали. Уже стемнело. В одной руке у меня была сигарета, а второй я перебивал камешки, валявшиеся ря-

дом. Взяв один из них, я почувствовал нехарактерную для обычного камня тяжесть. Потёр об одежду, поднёс к костру. Самородок! Утром взвесили — триста пятьдесят граммов! Как рассвело, на этом месте нашли ещё несколько мелких самородков и намыли песка. Наверное, давным-давно река во время паводка притащила с коренного месторождения валун с золотом. Со временем он распался, и металл оказался на поверхности. Общий вес добычи составил около семисот граммов.

Но такое везение бывает редко, чаще весь сезон вкалывать приходится

— Каждое лето так проводите?

— Да. Напашемся за сезон, зато потом всю зиму в кабаках гуляем.

— И есть смысл ради этого рисковать здоровьем, жизнью и свободой?

— Каждому своё! А насчёт опасности — так даже жить интереснее. Конечно, осторожность необходима. Есть у нас свои хитрости. Оружие всегда должно быть под рукой.

— Ваше для таких дел не очень подходит, — засомневался я, переведя взгляд на одностволку шестнадцатого калибра.

— Она для вида, патрон холостой. При работе такую палку всё время в руках держать не будешь. А ведь она может оказаться у чужого человека. Пускай берёт и стреляет холостым, а у нас есть чем ответить.

Товарищ с татуировками распахнул куртку, и я увидел, что на уровне пояса под свитером что-то находится. Честно говоря, мне тут же стало не по себе. Слишком много новые знакомые рассказали.

— Вы говорили об осторожности, а мне всё рассказали, — с тревогой в душе поинтересовался я.

— Тебя мы не боимся. Видно, что ты из романтиков, а они не опасны. Да и накормил нас, не жмотничал. К тому же есть правило у нас. Именно из осторожности мы никогда дважды не появляемся в одном и том же месте. Не бойся! К хорошим людям и мы относимся соответственно, — по-дружески улыбнулся мне собеседник.

Перед самым отходом ко сну я получил от старателей очень заманчивое предложение:

— Сегодня, по пути сюда, мы интересное место на реке видели. Несколько лет назад кто-то участок берега изрыл основательно. Кубов пять-шесть грунта выбрано. У нас есть желание утром сходить и поработать немного. Пойдёшь с нами? В благодарность за угощение покажем, как всё правильно делается.

Вот это подарок! Как можно отказаться своими глазами увидеть работу профи? Принимая предложение, я получал возможность понять свои ошибки, когда сам пытался мыть золото. Это был чисто спортивный интерес!

Утром парни нашли на чердаке избушки несколько досок и принялись мастерить большое приспособление для про-

мывки грунта, хотя у них было своё, портативное, с ремешком для ношения на плече.

— Этой мы больше грунта обработаем. Широкие коврики к ней у нас есть. Маленькая проходнушка только для разведки, — пояснил один из них.

— Вы лучше скажите, чего у вас нет! — ответил я, удивляясь их предусмотрительности.

В плане инструмента ребята имели всё необходимое: удобную лопату, тяпку для перемешивания грунта, кирку, ведро. Конечно, груз нелёгкий, но без него много ли сделаешь голыми руками?

— А почему металлодетектор не используете? В магазинах сейчас такое оборудование появилось. Продаются даже специальные аппараты для поиска золота.

— Бесполезная штука в горах. Аппараты ещё примитивные, реагируют на магнетит, которого здесь много.

Пройдя километра полтора вверх по течению реки, старатели остановились. Берег в этом месте поднимался над водой метра на два и густо порос кустами тальника. Из-за них не сразу заметишь углубление в откосе. То, что оно вымыто не водой, а сделано человеческими руками, понятно без труда: ниша имела слишком правильную геометрическую форму с ровными прямыми углами. Пока я с интересом осматривал место, парни уже готовились к работе, устанавливая проходнуху.

— Алексей! Иди сюда, смотри, как мы делаем. Пригодит-

ся когда-нибудь.

В течение часа я наблюдал за работой профессионалов, делая вывод, что мои знания в этом деле находятся на уровне первого класса церковно-приходской школы, да и об опыте речи нет. Поразила виртуозность, с которой один из парней работал лотком при чистовой отмывке материала. Отправляя в отвал ненужный грунт, он ухитрялся оставлять на дне редкие мельчайшие золотые пылинки.

— Нет смысла работать с такой пылью. Больше проешь, чем заработаешь, — вынесли они вердикт.

Наутро старатели тепло попрощались со мной и ушли вдоль берега реки. Я долго смотрел парням вслед, испытывая сожаление от расставания и благодарность за информацию.

Вернувшись через две недели в деревню, я случайно услышал новость, которая меня огорчила: в одной из таёжных деревень задержали двух «чёрных старателей». Три дня они пьянствовали и, скорее всего, много болтали. На четвёртый день за ними прилетел вертолёт. Возможно, это были те самые парни.

Среди «чёрных старателей» такая откровенность — большая редкость. Те, кто серьёзно относится к делу, не склонны к болтовне и стараются избегать встреч с людьми. Они не заходят в тайгу через населённые пункты и порой обходят стороной даже охотничьи избушки. Слишком много поставлено на кон: жизнь и свобода

Зачастую этот вид промысла привлекает криминальный

контингент. Трудно предугадать, чем может завершиться встреча с ними в тайге. В таких делах свидетели не нужны. Поэтому прежде чем с радостью бежать на звуки или дым костра, желательно попытаться, не выдавая себя, выяснить, что за люди там находится и чем занимаются.

В угаре золотой лихорадки

Роковое знакомство

Бродил я как-то тёплыми июньскими днями по окрестностям реки Тихая в Ермаковском районе Красноярского края. Именно в это время тайга особенно ярко проявляет своё очарование и разнообразие. Как обычно, бродил в одиночестве и очень обрадовался, когда на берегу увидел пожилого человека с удочкой.

Андрей Васильевич оказался бывшим геологом, весь трудовой стаж заработал в геологических партиях Саян. Я давно мечтал познакомиться с человеком, хорошо знакомым с «золотой» темой. Уже позже, с годами, я убедился, что геологи не любят разговоры о золоте, особенно с малознакомыми людьми. Беседа на эту тему получилась очень короткой.

— Много золота в Саянах! Оно есть почти в каждом ключе. Весь вопрос в том, сколько земли придётся перекидать. Ведь концентрация металла разная. И лежит он не на поверхности. И мой тебе совет, парень: не берись за это дело. Жизнь свою можешь погубить.

Вот и вся информация, которую мне удалось получить. Некоторое время я усердно штудировал литературу по старательскому делу и геологии. Несколько лет подряд в кон-

це весны, с твёрдой уверенностью в успехе, я отправлялся в Саянскую тайгу. Но проходило лето за летом, а мечты так и оставались мечтами. Я пытался мыть там, где раньше работали другие люди и, по достоверным сведениям, добывали металл успешно. Мне же госпожа Удача улыбаться не хотела. Единственными трофеями, которые я привозил домой, были фотоснимки. И всё-таки жизнь преподала мне урок. Я точно уяснил, какие последствия могут ждать человека на пути «чёрного старателя». Правда, это лишь один из вариантов.

В начале двухтысячных годов в одном из таёжных посёлков Красноярского края я случайно познакомился с двумя выходцами с Кавказа, осевшими в Сибири ещё во времена социализма. От них поступило заманчивое предложение:

— Есть место, где до войны брали золото, всего семьдесят километров отсюда. Нам знакомый показал. Его дед там охотился. В тридцать девятом году на его участке бригада из шести человек работала. Они за неделю целую миску золотишка намывали. Дед, как это увидел, тоже рядом принялся копать и вроде неплохо заработал. Шурф находится возле его старой избушки и до сих пор не обвалился. Дед говорил, что из него ещё много золота достать можно. Пошли с нами!

— Зачем я вам? Сами бы давно сходили да намыли.

— Мы не знаем, как это делается, а ты книжки умные читал. У нас и люди есть, кому товар без риска сдать можно.

Всё-таки новые знакомые меня уговорили! Трудно отказаться от столь заманчивого предложения. Несколько лет я

в одиночку искал золото и безуспешно, а тут меня привезут прямо на место. Потратив последние сбережения на провизию, я отправился с новыми компаньонами искать счастье. Радость от уверенности в скором обогащении затмила разум, и уже в самом начале я допустил несколько грубейших ошибок. Но о них чуть позже.

По прибытии мы оставили вещи в зимовье и пошли осматривать место работы. Идти пришлось около километра. В радиусе пятисот метров мы обнаружили шестнадцать старых шурфов, заваленных огромными булыжниками. Сведения подтверждались — золото здесь действительно присутствует. Иначе какой смысл закладывать столько шурфов?

Рядом с обвалившейся избушкой нашлось и место, где работал дед: неширокий, всего метр на метр, но очень глубокий шурф со стенами, укреплёнными лиственницей. Заглянув внутрь, я увидел, что в одном месте крепь выдавило

— Ваш знакомый не говорил, на сколько метров в глубину копать? — поинтересовался я.

— Примерно на восьми-девяти метрах мыть начинали, — заверили компаньоны.

— Неплохо! — прикинул я. — Но в этот шурф лезть нельзя. Крепь уже гнилая и может завалить. Надо копать новый.

Обманчивая тишина рудников

Новый шурф мы заложили в нескольких метрах от старого. Место удобное, недалеко от ручья. Всё бы хорошо, но внушала опасения старая лесовозная дорога. Она проходила совсем рядом, и в любой момент на ней мог кто-то появиться. Сюда могли заехать заготовщики серы, браконьеры или прочий таёжный народ. Положившись на авось, приступили к работе. Вот тут-то мне и довелось на собственной шкуре испытать все «прелести» старательского дела.

День за днём, с раннего утра до самой ночи, с помощью кирки и лома мы вгрызались в грунт. Он представлял собой смесь плотной глины и обломков скальной породы. Большие камни приходилось вытаскивать наверх верёвкой. Чтобы результаты нашей деятельности не бросались в глаза со стороны дороги, грунт относили в сторону.

Рабочие рукавицы быстро пришли в негодность, и через короткое время мы стали почти инвалидами. Утром, превозмогая адскую боль, приходилось долго разминать руки, и только после этого можно было взять хотя бы ложку.

Периодически я ходил к ручью промывать порции грунта в надежде увидеть долгожданное золото. Мы были ограничены во времени. Приближался сезон заготовки кедрового ореха, и к концу августа здесь обязательно должны появиться люди. Поэтому работали с грубейшим нарушением

техники безопасности. Ради экономии драгоценного времени мы не укрепляли стенки шурфа крепью. На этом настояли напарники. Каждый раз, залезая вниз, я испытывал панический страх. В голове билась мысль: «А ведь можно остаться там навсегда под массой обвалившегося грунта».

Работу осложняло и нервное напряжение. Приходилось постоянно держать на контроле дорогу, прислушиваясь к подозрительным звукам. Мы старались громко не стучать инструментами. Но однажды, заработавшись, чуть не погорели, поздно услышав шум двигателя приближающегося автомобиля. Единственный выход — упасть за редкие кусты и замереть. В следующее мгновение появился милицейский «УАЗ». Ужас сковал тело. Мелькнула мысль: «Нас выследили и сдали». К счастью, машина медленно проехала мимо, переваливаясь через ухабы. Всё произошло за пятнадцать секунд, но мне они показались часами.

— Да они просто из города на солонцы приехали. Скорее всего, с ночёвкой, но не факт. Выше по ручью зимовье есть. В нашу избушку возвращаться нельзя — на обратном пути могут заглянуть. Пока гости не уехали, работу прекращаем, — сделал вывод один из компаньонов.

Забрав вещи, мы ушли ночевать в лес подальше от шурфа. До обеда следующего дня пришлось затаиться, пока незваные гости не проехали обратно. Выждав ещё пару часов, мы вновь принялись за дело. Эти события заставили задуматься об усилении мер безопасности.

— Парни, можно во время работы дежурить по очереди невдалеке от нашей избушки. Есть место, откуда дорога просматривается на километр. Успеем добежать и предупредить, — предложил я напарникам.

Человек человеку волк

Моё предложение приняли единогласно, и с этого момента нервное напряжение уменьшилось, но физическая нагрузка возросла. По вечерам, уставшие до изнеможения, а порой и вымокшие под затяжным дождём, мы с трудом добирались до избушки. Но меня больше всего угнетала не тяжёлая работа, а появившееся беспокойство по поводу отношений с компаньонами. Буквально через неделю после начала работы я осознал свою ошибку. Нельзя идти на такое серьёзное дело с людьми, которых совсем не знаешь.

Перемены в отношениях между мной и напарниками трудно описать словами — это надо испытать. С каждым днём я всё сильнее ощущал себя рабом. Постепенно ответственность за приготовление еды перешла ко мне. Каждый вечер, вернувшись в избушку, два друга заваливались на нары в ожидании ужина, который я готовил, расходуя последние силы. Большая часть работы на шурфе тоже стала моей «почётной» обязанностью. Любая попытка воспротивиться их нахальству приводила к почти откровенным угрозам. Иногда они демонстративно чистили охотничью двустволку, поглядывая на меня и переговариваясь на своём языке.

— Мужики, давайте на русском разговаривать, — попросил я.

— На каком хотим, на таком и разговариваем! Тебе лучше

не знать, о чём мы говорим. Спать спокойнее будешь.

В один из дней, отмыв очередную контрольную порцию грунта, я увидел в лотке маленькую крупинку золота. Она была размером с маковое зёрнышко. В приподнятом настроении я присел на валун и закурил. Эта песчинка говорила, что мы двигаемся в правильном направлении: золото здесь есть и скоро появится. Мир показался прекрасным. Даже мелькнула мысль, что зря подозреваю компаньонов в дурном. Но про находку я промолчал. На всякий случай.

— Как хорошо здесь! Даже уходить не хочется, — сказал я вслух, любуясь тайгой. — Лёха, ты даже не представляешь, насколько близок к истине, — ответил один из напарников.

— Не понял намёк. Что ты этим хочешь сказать? — с подозрением спросил я.

— Нет-нет, ничего! Пошли пока работать.

В душе снова появилась тревога. Обстановка с каждым днём накалялась. Я осознал ещё одну допущенную ошибку: никто из знакомых не знал, куда и с кем я ушёл. В голову закрались мысли: «Я нужен злодеям до тех пор, пока не появится реальное золото, видимое невооружённым глазом, которое можно потрогать руками. Кроме того, им нужно увидеть сам процесс извлечения его из грунта». Дальнейшие планы компаньонов насчёт меня одному Богу известны. Судя по их поведению и намёкам, ничего хорошего ждать не стоило.

— Лёха, ну где золото? Уже на семь метров зарылись! —

часто спрашивали компаньоны.

— Вам лучше знать. Ваш же друг сказал, что не меньше восьми или девяти метров заглубляться надо.

Мой мозг лихорадочно искал выход. Я тянул время, понимая серьёзность ситуации. В запасе у меня всего несколько дней. Убежать вряд ли получится — я совсем не знаю эти места, да и напарники не отходят ни на шаг, постоянно держа под рукой ружьё.

Иногда от безысходности приходили грешные мысли — ночью потихоньку «убрать» их. Я пытался гнать их прочь, где-то в глубине подсознания понимая, что с моральной точки зрения не смогу этого сделать. Как говорят старые люди, если убьёшь подобного мерзавца, все его грехи перейдут на тебя. Узнав компаньонов поближе, я понял: грехов на них как на собаке блох. Не хотелось вешать их на себя! Да и положение у нас было разным. Если я исчез из посёлка незаметно, то напарники свои семьи предупредили о том, куда и с кем уходят. Естественно, при их пропаже сразу принялись бы искать меня.

Удача улыбнулась мне, когда я потерял всякую надежду на спасение. Углубив шурф до восьми метров, мы наткнулись на огромный камень, занимавший почти всё дно. Поднять такую глыбу наверх нашими хилыми верёвками невозможно. Нужно возвращаться в посёлок за хорошей верёвкой, да и продукты уже заканчивались. В запасе остались только два кило перловки, килограмм гороха и литр масла. Я, как в

шахматах, пытался предугадать следующие шаги компаньонов.

В одиночку никто из них в посёлок не пойдёт — страшно топать семьдесят километров по тайге одному. К тому же в этом году в этих краях бродило много медведей. Из-за таёжных пожаров в соседнем регионе они уходили в нашу сторону. Враги — а иначе я их называть уже не мог — могли уйти вдвоём, оставив меня в избушке. Тогда бы я, не задумываясь, рванул через перевал в другую сторону. Даже не зная местности, можно идти вниз вдоль реки, и она рано или поздно выведет к людям. Но напарники предпочли третий вариант, который оказался для меня самым подходящим. Видимо, догадываясь о моих планах, они взяли меня с собой в посёлок, где я поверг их в шок заявлением:

— Я с вами больше в тайгу не пойду, и ваше золото мне не нужно.

Компаньоны рассчитывали, что в предвкушении скорого обогащения инстинкт самосохранения у меня не сработает и я, как овца, пойду на заклание. Никогда ещё я не видел в глазах людей столько злобы и ненависти!

До сих пор, вспоминая этот случай, я испытываю благодарность Высшим силам за то, что они вылечили меня от золотой лихорадки — пусть жёстко, но действенно.

Рыбалка

На пороги

Жители деревень, расположенных у рек, имеют дополнительный и весьма ощутимый доход. Для них рыбалка — один из основных промыслов наравне с охотой. На примере деревни Аршан в Иркутской области можно обрисовать трудности и радости местных рыбаков.

Аршан — настоящая таёжная деревня. Она стоит на берегу красивой горной реки Ия, у самого подножия Саянских гор, а точнее — практически среди них. Моторная лодка здесь является одним из главных видов транспорта, поэтому почти в каждой деревне есть мастера по их изготовлению. Человек с моторкой практически не ограничен в возможностях. Пока река не покрылась льдом, можно отправиться на промысел в любую точку тайги.

Местные старики рассказывали, что раньше, когда моторов не было, рыбаки и охотники заезжали в глушь, используя только физическую силу. Трудно представить, как это возможно! Но ведь делали же! Они поднимали против течения гружёную провизией и снаряжением лодку, отталкиваясь лишь шестами. Иногда путь составлял десятки километров.

Сейчас это осталось в прошлом. Нужно лишь иметь лодку, бензин, и опыт хождения по горным рекам. Правда, вблизи населённых пунктов рыбы и зверя почти не осталось, поэтому промысловикам приходится уходить на десятки километров выше по течению, преодолевая опасные пороги. Именно о такой экстремальной рыбалке я и хочу рассказать. Мне удалось принять участие в такой поездке и испытать, как непросто даётся рыбка.

Один из хороших знакомых по имени Николай пригласил меня на пять дней в верховья реки Ия за хариусом. Я с радостью согласился, не представляя, какие испытания ждут впереди. Туманным ранним утром мы погрузили в лодку снаряжение, продукты и две пустые сорокалитровые фляги под рыбу, после чего отправились в путь.

— Не много ли тары взяли, Коля? — спросил я, усаживаясь на одну из фляг.

— Будет обидно, если не хватит. К тому же такая ёмкость — прекрасное спасательное средство, своего рода поплавок. Лет шесть или семь назад двое наших пошли туда же, куда и мы сейчас направимся. Наскочили на камень и перевернулись. Один погиб, а второй успел ухватиться за пустую флягу. Его здорово побило о камни, но выплыл. Напарника искали почти неделю. Тело нашли в пятнадцати километрах ниже по течению между камнями. Так что обязательно держи одну рядом с собой. На всякий случай.

Пятью годами раньше я сплавлялся по этой реке с това-

рищем на самодельном катамаране. На всю жизнь запомнил, как при прохождении порогов страх заполнял сознание. Это здесь, возле деревни, Ия широкая и спокойная. Но выше по течению она напоминала злого демона. Когда течение несёт судно на камни, расположенные в шахматном порядке, времени на раздумья почти нет. Катамаран благодаря своей конструкции более устойчив в критических ситуациях и зачастую прощает ошибки рулевого, оставаясь на плаву. Но на моторной лодке я не один раз ощутил выброс адреналина!

Перед такими поездками хозяин всегда проверяет техническое состояние судна. Любая огреха — от небольшой течи в днище до перебоев в работе двигателя — грозит большими проблемами. Перед отплытием Николай добросовестно выполнил все меры безопасности. Лодка недавно прошла капитальный ремонт, а мотор работал как часы.

Медленно преодолевая течение, мы поднимались в горы. Я сидел на носу, любовался проплывающими мимо пейзажами и знал, что блаженство скоро закончится. Впереди пороги, да и в душу закрадывались сомнения насчёт мастерства капитана. Периодически на берегу встречались рыбацкие стоянки. По качеству обустройства было видно, что люди останавливались ненадолго. Но несколько раз попадались и более основательные постройки — маленькие избушки из тонких жердей или полуземлянки. Их строили деревенские рыбаки, придерживаясь принципа: хорошо отдохнёшь — хорошо поработаешь.

Николай же, кроме функции рулевого, выполнял ещё одну — экскурсовода:

— Впереди устье реки Барбитай. Здесь раньше инспекторы рыбнадзора вместе с егерями устраивали засады на нас. Дорога сюда проходит только через нашу деревню, поэтому они, чтобы не «засветиться», проезжали по ней ранним утром на малом газу. Часто брали с собой и милицию. Место удобное: можно контролировать сразу две реки. Они пробирались сюда на «Урале» через броды.

Ночью, услышав звук лодочного мотора, включали прожектор и зазывали в гости через громкоговоритель. Попробуй не прими приглашение! Милиция имела право стрелять при неподчинении. Мы, когда возвращались с уловом, старались пройти это место незаметно. Заранее глушили мотор и тихо спускались вдоль противоположного берега. Даже чихнуть или кашлянуть боялись.

Слух уловил медленно нарастающий гул, и впереди, пока едва различимые, появились белые буруны. Вот он, первый порог!

Американские горки

— Хватит отдыхать, напарник! Держи шест наготове, — напряжённо всматриваясь вдаль, приказал Николай и пододвинул поближе к себе ещё один.

Обычно их в лодке должно быть несколько. В сложных ситуациях, когда при прохождении порога глохнет двигатель или срезает шпонку на винте, остаётся единственная надежда на шест. Но по разным причинам в самый неподходящий момент его можно потерять. Если запасного не окажется под рукой, последствия нетрудно предсказать.

Подойдя ближе к порогу, Николай сбросил газ, и лодка зависла на течении. Рулевой высматривал место, где можно проскочить опасный участок, не наткнувшись на камни. Некоторые из них лежат на поверхности и хорошо видны, но главное — не ошибиться и не ударить лодку о те, что скрыты под водой. В месиве из пены и брызг определить верный путь непросто, поэтому капитану иногда приходится включать интуицию. Это на суше можно запомнить тропу и ходить по ней годами. Там ничего не изменится, разве что упадёт дерево. На горной реке всё иначе: во время каждого паводка мощный поток перетаскивает огромные глыбы как пушинки. Там, где в прошлом году лодка проходила без препятствий, сегодня путь может быть закрыт.

Николай, приняв решение, дал полный газ и направил

лодку в один из проходов между камнями. И тут началось настоящее представление! Нос лодки то подбрасывало вверх, то он зарывался в воду, обдавая меня водой с ног до головы. Иногда, когда винт на мгновения показывался над водой, воздух оглашался рёвом мотора. Впереди появился чистый участок воды без камней, но внезапно мотор взревел на максимальных оборотах. Лодка замерла на месте, а затем её понесло течением назад, разворачивая перпендикулярно течению.

— Шест! К берегу! — командовал капитан, стараясь перекричать шум реки.

Собрав все силы, мы пытались удержать судно параллельно течению и добраться до берега. Несколько раз, сильно ударившись о камни, лодка уткнулась носом в гальку.

— Что случилось, Коля? — спросил я, до конца не понимая происходящего.

— Винтом камень зацепили, шпонку сорвало. Посмотри туда, — Николай показал рукой в сторону, где мы только что были.

— Представляешь последствия, если бы не успели выброситься на берег?

С берега это место напоминало бурлящий котёл. Много фантазии не требуется, чтобы представить, как практически неуправляемое судно, на четверть заполненное водой, разлетается на куски от ударов о камни. Я даже представил иногда показывающиеся из воды и удаляющиеся наши головы.

Жуть!

— Километров через пять будет избушка на берегу. Там обсохнем и заодно пообедаем, — обрадовал меня Николай.

— Её тоже рыбаки для себя срубили? — поинтересовался я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.